

ПОНЯТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ КАК КУЛЬТУРНОЙ ФОРМЫ И КУЛЬТУРНОГО АРТЕФАКТА

Д. В. Соломко

На основе синтеза ряда философских парадигм определяется понятие театрального действия как культурной формы (с точки зрения структуры и содержания) и культурного артефакта с позиции философии культуры. Выявляется содержательно-смысловая характеристика театрального действия как культурной формы — воспроизведение целостности внутреннего мира человека; устойчивые структурные элементы: сценическое пространство и пространство зрительного зала; атрибутивные характеристики: референциальная иллюзорность, коммуникативность, синтетичность, воспроизводимость в культурных артефактах, субъект-субъектная диалогичность, а так же полилогичность. Определяются характеристики театрального действия как культурного артефакта: сиюминутность, уникальность, актуальность, вариативность и невоспроизводимость.

Ключевые слова: культура, философия культуры, театр, театральное действие, культурная форма, культурный артефакт.

Для философии культуры, философской рефлексии театральное действие представляет интерес как целое, что и должно быть зафиксировано в понятии о нем как обособым образом структурированной культурной форме, которая «текстуализируется» в конкретных культурных артефактах. Так что для философии культуры важно определять театральное действие и как *культурную форму*, и как *культурный артефакт*.

Культура есть многослойный универсум, который объективно являет собой органичную совокупность различных культурных форм, реализующихся во множестве культурных артефактов. При этом следует отличать понятие культурной формы как совокупности устойчивых и воспроизводимых признаков от понятия культурный артефакт, который представляет собой актуализацию и интерпретацию данной культурной формы.

Вообще понятие форма предполагает устойчивую определенность каких-либо элементов, их воспроизводимость, упорядоченность и структурную связь. Вслед за М. К. Мамардашвили под *формой* будет пониматься «нечто пустое, бессодержательное <...> существующее само по себе, как бы помимо человека, и большее, чем сам человек» [2, с. 17]. Бigger, потому что это форма, как бытийное что-то — «более осмысленно, более целостно, чем человек» [2, с. 18]. Иными словами, существует некое бытие, которое через форму (через театральное действие как культурную форму в том числе), в себя вовлекает человека.

Суть соотношения культурной формы и культурного артефакта наиболее четко, на наш взгляд, отражена в работах А. Я. Флиера. По мнению автора, всякий культурный артефакт «никогда не бывает абсолютно тождествен воплощаемой им культурной форме, а воспроизводит ее более или менее вариативно настолько, насколько условия его реализации отличаются от условий генезиса этой формы» [5, с. 34].

Аналогично А. Я. Флиеру под культурной формой понимается «совокупность наблюдаемых признаков и черт всякого культурного объекта (явления),

отражающих его утилитарные и символические функции, на основании которых производится его идентификация и атрибуция» [6, с. 307]. Под культурным артефактом — «интерпретативное воплощение какой-либо формы культурной в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, социальной структуре, информационном сообщении или оценочном суждении» [3, с. 34].

Опираясь на данные определения, театральное действие можно представить и как культурную форму и как культурный артефакт. Каждое отдельное театральное действие и есть артефакт, обладающий характеристиками *сиюминутности* и *невоспроизводимости*. Театральное действие совершается здесь и сейчас, оно не воспроизводится буквально в том же виде, когда играется тот же спектакль (даже если предположить, что остается той же зрительская аудитория). Одно и то же театральное действие абсолютно повторить в принципе невозможно.

Театральное действие существует в момент исполнения, бытийствует внутри исполнения своего же бытия, то есть театральное действие существует только пока осуществляется. Театральное действие со-бытийно. Театральное событие всегда *уникально*. Каждое театральное действие существует только в момент его осуществления. Эта характеристика присуща многим видам искусства (чаще всего исполнительским). Однако в данном случае есть свои особенности.

Например, различные музыкальные или вокальные произведения с появлением и развитием аудиозаписи или видеозаписи получили возможность быть зафиксированными и многократно воспроизводимыми в последующем в форме, идентичной первоначальной. Однако адекватная видеозапись театрального действия в принципе невозможна: сценическое действие развивается одновременно на разных планах сценического пространства, что придает объем всему происходящему не только на сценической площадке, но и в зрительном зале. При крупных планах съемки нюансы общей сценической жизни остаются за кадром. Общие же планы не могут передать всех деталей, они слишком мелки.

Самое главное — теряется особая сиюминутная, вариативная и неповторимая коммуникативная связь между сценой и зрительным залом.

Театральная жизнь — есть серия дискретных вспышек-представлений, которые сиюминутно возникают и загораются, затем гаснут и возрождаются вновь и вновь в неповторимом и тем самым уже новом исполнении. Театральное действие не пролонгируется во времени, оно всегда является актуальным.

Театральное действие как культурный артефакт *вариативно* по двум причинам. Во-первых, точное повторное воспроизведение его в принципе невозможно. Каждый раз театральное действие осуществляется по-разному и всегда по-новому. Во-вторых, театральное действие как культурный артефакт является *интерпретативным* воплощением какой-либо культурной формы (например, литературного произведения), так как «всякий артефакт культурный никогда не бывает абсолютно тождествен воплощаемой им культурной форме, а воспроизводит ее более или менее вариативно» [5, с. 34].

Театральное действие как культурный артефакт может интерпретировать и представлять в том или ином виде литературную основу, то есть те авторские произведения как особого типа культурные формы, которые могут быть как предназначены для непосредственного вариативного воспроизводства (пьеса), так и не предназначены (рассказ, роман). Однако, в этом случае, выражаясь словами А. Я. Флиера, в принципе любое постановочное действие (театральное действие является именно таковым) есть культурный артефакт его литературной основы.

Понимание театрального действия как культурной формы предполагает наличие некоего момента *устойчивости, воспроизводимости*. Всякая культурная форма фиксирует момент устойчивости, это такое структурное образование, которое всякий раз, когда осуществляется театральное действие, воспроизводится, однако имеет разное содержательное наполнение. На наш взгляд, необходимо определить, что за элементы связаны между собой в театральном действии как культурной форме. При этом важно осознавать, что наиболее полное смысловое «прочтение» театрального действия как культурной формы возможно лишь в его естественном культурном контексте.

А. Я. Флиер, характеризуя культурную форму, пишет, что она всегда выполняет важную социальную функцию — *коммуникативную* и с этой точки зрения может быть определена как способ удовлетворения потребности людей, который «текстуализируется» в своем продукте (результате) и тем самым вводится в поле социальной коммуникации (в том числе и культурной коммуникации) [6].

Результатом «текстуализации» культурной формы театрального действия можно назвать театральное действие как культурный артефакт, тот спектакль, который как произведение играет перед публикой, порождая определенную атмосферу взаимодействия сценического действия и действия зрительного зала; то последствие, которое возникает у зрителей, если они получили от участия

в театральном действии то, что было им так необходимо, даже если они об этом и не задумывались (спектакль может пробудить чувство, эмоцию, мысль, интерес к чему-либо и т. д.). Ведь «срок жизни всякой культурной формы, т. е. период сохранения ее социальной актуальности, исчисляется длительностью ее продолжающихся интерпретаций в процессе воспроизводства, восприятия, описания, оценки и т.п. в качестве артефакта культурного» [5, с. 34—35].

Учитывая это, на наш взгляд, можно выделить необходимые элементы театрального действия как культурной формы в структурном и содержательно-смысловом аспектах, которые всякий раз присутствуют при любом его осуществлении. Театральное действие обладает специфическими особенностями, делающими его уникальным, не имеющим аналогов в других родах и видах искусства.

Содержательно-смысловая атрибутивная характеристика проявляется в том, что в театральном действии воспроизводится целостность внутреннего мира человека. Будь то посредством восстановления и сохранения или же нового конструирования. В процессе театрального действия или в последствии может произойти то, что вслед за М. К. Мамардашвили можно назвать (по отношению к искусству вообще) «процессом воссоздания» в «потенциально человеческом материале самого феномена «человек» и затем воспроизводства его (и в этом смысле охраны) в пространстве и времени этого мира» [3, с. 89]. Ведь процессы отражения, способы воспроизводства знания, в том числе и способность формы (в настоящем исследовании театрального действия как культурной формы), пишет далее М. К. Мамардашвили, нацелены на то, чтобы «вызывать творческий акт понимания со стороны субъекта» [3, с. 90]. А если человек пришел к пониманию того, что происходило в театральном действии, значит в нем произошло изменение, «произошел катарсис... поскольку сработала организованная сильная форма» [3, с. 153].

Устойчивые структурные элементы театрального действия как культурной формы видятся в обязательном соотношении и взаимодействии *сценического действия и действия зрительного зала*, где основными субъектами являются *актер и зритель*.

На взгляд Ю. М. Лотмана, основой сценического действия можно считать актера, играющего человека, заключенного в пространство сцены, ведущего диалоги в двух разных плоскостях: «выраженное общение связывает его с другими участниками действия, а невыраженный молчаливый диалог — с публикой» [1, с. 592]. Именно поэтому актер из пассивного объекта наблюдения, а зритель из пассивного получателя сообщения превращаются в полноценных, активных участников коммуникации, которая осуществляется в театральном действии.

Помимо совместного творчества отдельных субъектов (от актерского состава до представителей технических цехов) в любом театральном действии есть не менее полноправный соавтор — зритель. Театральное действие без зрителя невозможно — уже сам термин «театр» связан со зрительскими

местами. Происхождение термина связано с древнегреческим античным театром, где именно так назывались места в зрительном зале (от греч. *theatron* — места для зрелища).

Особая структурная связь указанных элементов позволяет выделить основные атрибутивные характеристики театрального действия как культурной формы.

В театральном действии элементы соединены, и их связь образует определенное структурное единство, суть которого может быть определена как *театральность*. Именно в этом, как представляется, и заключается специфическая особенность именно театрального действия то, что его отличает от других действий: повседневного, циркового, праздничного и пр.

В широком смысле, театральность — это специфически театральное в действии, представлении или драматургическом тексте. Театральность и театральное есть то, что относится именно к театру. Однако то, что можно назвать квинтэссенцией театра, найти сложно, и если ее на самом деле не существует, то можно, по крайней мере, на взгляд П. Пави, выделить элементы, необходимые для любого театрального феномена. Для этого П. Пави приводит два определения, которые независимо друг от друга резюмируют основные принципы функционирования театра вообще и театрального действия, в частности.

Первое определение принадлежит Алену Жиро, который пишет: «Общий знаменатель всего того, что зовется «театром» в современной цивилизации, таков: с точки зрения статики игровое пространство — это пространство, откуда и куда можно смотреть (зал); актер (его жест, голос) на сцене и зрители в зале. С точки зрения динамики «театр» — это создание на сцене мира «фикций», иллюзий, противостоящих реальному миру в зале, и одновременно установление коммуникационного потока между актером и зрителем» [4, с. 409].

Автором второго определения, на которое ссылается П. Пави, является Ален Рей: «Связь между осязаемой, несомненной реальностью человека действующего и человека произносящего, т. е. реальность самой конструкции спектакля, представляющего иллюзию, — именно в этом состоит феномен театра» [4, с. 409].

Опираясь на данные суждения, можно выделить следующие атрибутивные характеристики театрального действия как культурной формы: *иллюзорность* и *коммуникативность*, относящиеся к любому театральному феномену и воспроизводящиеся при любом театральном действии. Причем *иллюзорность* *референциальная*, когда на сцене создается только эффект реальности, при слиянии знака театрального действия с его референтом.

Театральное действие обладает *синтетической природой*. Театральное действие можно представить как единство актеров, действующих и совершающих поступки, словесных текстов, ими произносимых, декораций и реквизита, звукового и светового оформления, зрительских реакций и т. п., то есть как синтетическую целостность значительной сложности, в которой взаимосвязаны

знаковые средства разного типа и разной степени условности.

Основу единства пространства сценического и зрительного зала в театральном действии создает особая *субъект-субъектная диалогическая природа* их отношений. Только театральному действию необходим налично (непосредственно) данный, присутствующий в том же времени и пространстве адресат (человек, находящийся в роли зрителя), который осознанно или неосознанно посылает обратные сигналы (безразличия, одобрения, осуждения и др.).

Итак, с позиции философии культуры атрибутивными характеристиками театрального действия как культурной формы можно считать *референциальную иллюзорность*, *коммуникативность*, *синтетичность*, *воспроизводимость в культурных артефактах*, *субъект-субъектную диалогичность*, а так же *полилогичность*, так как в коммуникации может участвовать множество отдельных, конкретно-исторических личностей (непосредственная коммуникация: актерская труппа — зрительская аудитория; опосредованная: драматург — режиссер — актер — зритель), реализующиеся в обязательном соотношении *сцена — зрительный зал*.

Основными характеристиками театрального действия как культурного артефакта можно назвать *сиюминутность*, *уникальность*, *актуальность*, *вариативность* и *невоспроизводимость*. Вариативность, например, может быть продемонстрирована с учетом исторических, национальных, жанровых и прочих форм.

Таким образом, театральное действие как культурная форма с точки зрения ее структуры может быть определено как *единое коммуникативное пространство, обладающее устойчивой структурностью, реализующее и воспроизводящее всеобщее отношение уникального и универсального через взаимодействие сценического и зрительского пространств*. С позиции философии культуры в содержательном аспекте театральное действие есть *культурная форма восстановления и сохранения или нового конструирования внутреннего мира человека*.

Театральное действие в качестве культурного артефакта может определяться в качестве *текстуализации его как культурной формы, обладающей феноменальной неповторимостью (вариативностью), осуществляющаяся в сиюминутном и уникальном отношении сценического и зрительского пространств*.

Литература

1. Лотман, Ю. М. *Об искусстве* / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство — СПб, 2005. — 704 с.
2. Мамардашвили, М. К. *Лекции по античной философии* / М. К. Мамардашвили. — М. : Аграф, 1997. — 320 с.
3. Мамардашвили, М. К. *Как я понимаю философию [Текст]* / М. Мамардашвили ; сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю. П. Сенокосова. — М. : Прогресс : Культура, 1992. — 409 с.
4. Пави, П. *Словарь театра* / П. Пави. — М. : Прогресс, 1991. — 504 с.

5. Флиер, А. Я. Артефакт культурный / А. Я. Флиер // *Культурология. XX век. Энциклопедия. — Т. 1. — СПб. : Университетская книга, 1998. — С. 34–35.*

6. Флиер, А. Я. Форма культурная / А. Я. Флиер // *Культурология. XX век. Энциклопедия. — Т. 2. — СПб. : Университетская книга, 1998. — С. 307–308.*

СОЛОМКО Дмитрий Витальевич, окончил Челябинскую государственную академию культуры и искусств (2006), кандидат философских наук (2010), с 2010 г. — доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет. Сфера научных интересов: философия культуры, философская антропология, философия искусства, философия театра. E-mail: dimiurg85@mail.ru

Поступила в редакцию 04 августа 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2014, vol. 14, no. 3, pp. 82–85**

THEATRICAL ACTION OF THE CONCEPT AS CULTURAL FORMS AND CULTURAL ARTIFACTS

*D. V. Solomko, South Ural State University, Cheliabinsk, Russian Federation,
dimiurg85@mail.ru*

Based on the synthesis of a number of philosophical paradigms define the concept of theater acts as a cultural form (in terms of structure and content), and cultural artifacts from the perspective of the philosophy of culture. Revealed meaningful semantic nature of theatrical action as a cultural form — Play integrity inner world; stable structural elements: the stage space and the space of the auditorium; attributive characteristics referential illusory nature, communication, synthetical, reproducibility in cultural artifacts, the subject-subject dialogic, as well polilogichnost same. Identifies the characteristics of theater as a cultural artifact actions: immediacy, uniqueness, relevance, variety and reusability.

Keywords: culture, philosophy of culture, theater, theatrical action, a cultural form, a cultural artifact.

References

1. Lotman, Iu. M. *Ob iskusstve* [About art]. SPb.: Iskusstvo — SPb, 2005. 704 p.
2. Mamardashvili, M. K. *Lektsii po antichnoi filosofii* [Lectures on ancient philosophy]. Moscow: Agraf, 1997. 320 p.
3. Mamardashvili, M. K. *Kak i ponimaiu filosofiiu* [As I understand the philosophy]. Moscow: Progress: Kul'tura, 1992. 409 p.
4. Pavi, P. *Slovar' teatra* [Dictionary Theatre]. Moscow: Progress, 1991. 504 p.
5. Flier, A. Ia. *Artefakt kul'turnyi* [Cultural artifact] *Kul'turologiia. XX vek. Entsiklopediia* [Culturology. Twentieth century. encyclopedia]. SPb.: Universitetskaiakniga, 1998. — T. 1. — pp. 34–35.
6. Flier, A. Ia. *Artefakt kul'turnyi* [Cultural artifact] *Kul'turologiia. XX vek. Entsiklopediia* [Culturology. Twentieth century. encyclopedia]. SPb.: Universitetskaiakniga, 1998. — T. 2. — pp. 307–308.

Received August 4, 2014